

в некоторых списках текста Иордана (см. Моммзен, стр. 63, разночтения по Ватиканскому Оттобонианскому кодексу X в. и по Бреславльскому — XI в.), то допустимо видеть в *lacus Mursianus* (= *Musianus*) Мошонское или Нейзидлерское озеро. Выбор именно озера, а не болота, как отвечающего неясному географическому указанию Иордана, Вестберг оправдывает смыслом латинских слов *lacus* и *stagnus* в противоположность «болоту», *palus*. К тому же это озеро находится неподалеку от того места Дуная, которое могло быть пограничным в смысле двух названий реки: Данубий и Истр; это подходит для объяснения слов Иордана — «где рождается (или начинается) Истр», *ubi Ister oritur amnis*, которыми он отметил местонахождение Мурсианского озера.

Сразу после Вестберга тема о Мурсианском озере была вновь подвергнута исследованию в специальной статье Ю. А. Кулаковского, озаглавленной вопросом «Где начинается территория славян по Иордану?»²⁰. Автор полагал, что Иордан имел в виду то озеро, которое Птолемеем было названо «Фиагола» (*λίμνη Φιαγόλα*, кн. III, гл. 10) и которое, по Птолемеему же, было образовано северным устьем Истра. Хотя в настоящее время и нельзя найти среди названий в районе дельты Дуная ни одного такого, которое напоминало бы название Мурсианского озера, но последнее, по мнению Кулаковского, все же может соответствовать системе озер и болот на левом берегу Дуная, а именно — трем ныне существующим озерам: Ялпук, Кагул и Кагурлар. Подобная локализация Мурсианского озера подкреплялась близостью к дельте Дуная города Новиодуна — нын. Исакчи, что, впрочем, уже было указано для истолкования текста Иордана в «Славянских древностях» Шафарика.

Параллельно Кулаковскому назвал те же пункты для объяснения слов Иордана историк хорватов Фердо Шишич²¹.

Выдающийся в ряду современных историков славянства чешский ученый Любор Нидерле (1865—1944) не разошелся в своем взгляде на толкование Новиетуна и Мурсианского озера с Моммзеном. Он признал Новиетун городом Исакчей на нижнем Дунае, а Мурсианское озеро — болотистой низменностью вокруг устья Дравы и у берегов Дуная, близ ее впадения в него. Однако Нидерле не нашел оснований, чтобы отвергнуть точку зрения Сасинека и Вестберга относительно Нейзидлерского озера и принял ее, как вполне оправданную доводами этих исследователей. По видимому, его сильно склонило в сторону их мнения замечание так называемого анонимного нотариуса короля Белы IV; в проиведении этого анонима, написавшего свою «Венгерскую историю» (*Historia Hungarica*) в XIII в., говорится (гл. 57) о «*lutum Musun in confinio Pannoniae*» (о «топи по названию Мусун в пределах Паннонии»). Если сблизать *Musun* с *Mošonske*, то придется отнести *Musun* к Нейзидлерскому озеру, как и полагает Нидерле. Однако по данному соображению, заметим следующее: если Нейзидлерское озеро и лежит, действительно, в Паннонии (Верхней), то болота *Hülsca*, расположенные вокруг города Мурсы, с одной стороны, лежат также в Паннонии (Нижней), а с другой — больше отвечают выражению *lutum*, что значит топь, вязкая грязь, тина. Итак, выводы Л. Нидерле таковы: «Согласно свидетельству Иордана славяне в начале VI столетия сидели в бесчисленном множестве в средней Европе так, что поселения их (*sidla jejich*) шли на юг к Дунаю, простираясь от устья Савы (т. е. мурсийских болот) или от озера Нейзидлерского до устья Дуная (где было поселение Новиетун, *osada Novietunum*), а на запад — к линии,

²⁰ ЖМНП, март 1905 г., стр. 123—136.

²¹ F. Šišić. *Geschichte der Kroaten*, 1917, I, 42, 1. «*Mursianus lacus*».